

Вэньжэнь Ихуань чувствовал, что его время на исходе — скоро должен был появиться Лисенок Вэньжэнь. Поистине печальная доля для любого ёкая.

— Маленький Шляпник! — из-за угла, тяжело дыша и сжимая в руке черную косу, выскочил Мартовский Заяц. — Ты в порядке?

— М-м, вполне. Скажи, я тяжелый? — Вэньжэнь Ихуань шагнул ему навстречу.

— Что? — Мартовский Заяц не понял вопроса.

— Когда превращаюсь в лиса, — Вэньжэнь Ихуань безразлично ткнул острием меча в землю.

Взгляд Мартовского Зайца упал на обнаженную Мяодао, и он едва заметно улыбнулся.

— Нет, не тяжелый.

— Я устал, хочу спать. Могу расплатиться подсказкой, — график последних двух дней просто убивал лиса, глаза буквально слипались.

— Хорошо, — Мартовский Заяц на мгновение замер, но тут же убрал косу.

Мяодао исчезла в ножнах, а на земле послушно уселся розовошерстный лисенок. Он высокомерно и грациозно протянул переднюю лапку. Мартовский Заяц присел, подставил ладони, принимая лапку, и раскрыл объятия. Лисенок Вэньжэнь нырнул в них и мгновенно «отключился», погружаясь в сон.

Чтобы не беспокоить соседей по общежитию, Мартовский Заяц на цыпочках пробрался на крышу учебного корпуса. Сев на пол, он одной рукой придерживал спящего лисенка, а другой снял школьный пиджак и укрыл его пушистый животик. Затем он начал машинально поглаживать зверька по шерстке.

Видимо, Лисенок Вэньжэнь был недоволен тем, что его сон потревожили: он обвинил запястье Мартовского Зайца своим пушистым хвостом, пресекая попытки почесать его за ушком. А следом, совершенно не стесняясь, вцепился всеми четырьмя лапками в руку парня, обхватив и ладонь, и предплечье.

Мартовский Заяц опешил и слегка сдвинулся, закрывая лисенка от солнца.

— Ты правда ничего не чувствуешь, мяу? — из тени появилась черная кошка с розовым ошейником, которая уже некоторое время наблюдала за ними.

— Просто считаю его милым, не более того, — понизив голос, ответил Мартовский Заяц.

— Тебе конец, мяу! Люди говорят, что если один парень считает другого милым, это начало конца, мяу! Мои любовные предсказания никогда не ошибаются, мяу! — услышав слово милый, кошка в синей шапочке пришла в такой восторг, что закричала на весь этаж, совсем забыв о спящем лисе.

Мартовский Заяц в ту же секунду, как только кошка открыла рот, молниеносно прикрыл уши Лисенка Вэньжэня и пнул хвост этого пушистого громкоговорителя, призывая к тишине.

— Прости, мяу... — кошка прижала лапки к мордочке.

Сон Вэньжэнь Ихуаня был беспокойным. Ему снились бесконечные бумажки с непонятными символами, то и дело появлялось лицо Ху Ду, который донимал его вопросами, и лисенок, измученный кошмаром, свернувшись в клубок, тихо скулил.

Мартовский Заяц, сам того не осознавая, принялся похлопывать его по спине, словно ребенка.

Когда Вэньжэнь Ихуань открыл глаза, он уже снова принял человеческий облик. Голова его покоилась на коленях Мартовского Зайца, а прядь волос упала на губы. Парень протянул руку, чтобы убрать её, и пальцы случайно коснулись уголка губ ёкая.

Кожа была мягкой, но немного сухой — сказывалась смена режима. Желая убедиться, что ему не показалось, Мартовский Заяц провел большим пальцем по нижней губе Вэньжэнь Ихуаня.

Тот откинул голову назад, глядя на него снизу вверх, и в его огромных глазах читалось искреннее недоумение.

— У меня что-то на губах?

— Нет.

— У тебя сердце так быстро бьется, — внезапно сказал Вэньжэнь Ихуань.

— Если оно перестанет биться, я умру, маленький лис, — отшутился Мартовский Заяц.

Желая рассмотреть выражение лица парня, Вэньжэнь Ихуань запрокинул голову еще сильнее, обнажая изящный изгиб шеи, от которого у Мартовского Зайца перехватило дыхание. Глядя в эти светлые золотистые глаза, он словно в трансе протянул руку и коснулся кадыка Вэньжэнь Ихуаня.

В тот же миг парень, чьи движения до этого были ленивыми и расслабленными, перехватил его запястье и, применив силу, прижал Мартовского Зайца к полу.

Только что любопытный и кроткий, сейчас он смотрел сверху вниз с прищуром, опасный и острый, словно обнаженный клинок. Мартовский Заяц застыл, ошеломленный внезапной переменой.

— Горло зверя — не то место, куда стоит лезть, — осознав, что переборщил с реакцией, Вэньжэнь Ихуань разжал пальцы и решил объясниться.

Но прежде чем он успел отстраниться, Мартовский Заяц схватил его за руку. Вэньжэнь Ихуань, уже наполовину поднявшийся, снова оказался сидящим на коленях у парня.

Вэньжэнь Ихуань: ?

— Хочешь прижать меня в ответ?

Мартовский Заяц хмыкнул и закрыл лицо рукой.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? — только что так остро среагировал на прикосновение к горлу, а теперь невозмутимо произносит такие двусмысленные фразы.

— Вот, — Вэньжэнь Ихуань взял руку Мартовского Зайца и положил себе на запястье, притянул его ближе и под удивленным взглядом парня сам лег на пол.

Роли поменялись. Прекрасный юноша-ёкай лежал совершенно спокойно, в то время как сердце человеческого юноши, только что лежавшего внизу, бешено колотилось.

Вэньжэнь Ихуань выглядел безупречно: его длинные волосы разметались по полу, но в этой позе не было ни капли искушения. Убрав свою агрессию, он лишь слегка улыбнулся, словно был существом не от мира сего, единственным украшением этого места.

— У тебя сердце так быстро бьется, — повторил Вэньжэнь Ихуань.

Они были так близко, что он мог почувствовать изменения в Мартовском Зайце через метку.

— Если оно перестанет биться, я умру, Маленький Шляпник. Меня зовут Гун Чи.

Голос Мартовского Зайца был тихим и осторожным, словно он боялся, что ему не ответят.

— Вэньжэнь Ихуань. Ихуань — значит радость, — серьезно представился юноша-ёкай.

Гун Чи вложил свой указательный палец в ладонь Вэньжэнь Ихуаня и начал выводить буквы. От прикосновения подушечек пальцев к ладони по коже пробежала приятная дрожь, и Вэньжэнь Ихуань с трудом удержался, чтобы не сжать пальцы.

— Я запомнил, — сказал он, хотя в ладони, очевидно, ничего не было, но он все равно сжал её.

Этот простой, лишенный всякого кокетства жест заставил сердце Гун Чи пропустить удар.

Видя, что тот не собирается вставать, Вэньжэнь Ихуань обернулся лисенком, выскользнул из-под него и, виляя хвостом, «цок-цок-цок» удалился. Только тогда Гун Чи пришел в себя.

Он сидел на полу, подперев подбородок рукой, и смотрел вслед уходящему лису. Из-за угла появилась черная кошка с розовым ошейником, волоча за собой другую — в синей шапочке, которая, казалось, уснула.

— Что с ней? — Гун Чи дернул кошку в синей шапочке за ухо.

— Передозировка, — кошка с розовым ошейником закатила глаза.

Гун Чи: ...

[Активирован Кубок Мастера Молочного Чая]

[Мяу-мастер чайных напитков: Какой вкус сегодня приготовить для лисенка?]

[Автоматическая генерация завершена: Молочный чай с кинзой и пудингом]

Вэньжэнь Ихуань бросил на Мяу-мастера чайных напитков многозначительный взгляд, переведя глаза с чашки на стоящую рядом мусорную корзину. Мяу-мастер от испуга икнул.

— Кинзу... поменяю на ваниль, мяу-у... — жалобно пропищал Мяу-мастер.

— Ты что, проводишь на мне эксперименты? — Вэньжэнь Ихуань вспомнил недавний чай с горчичным пудингом.

— Мяу-мяу-мяу?

Мяу-мастер смотрел на него невинными глазами, словно не понимал, о чем речь. Он был всего лишь крошечным котенком размером с большой палец, который ничего не знает и уж точно не может иметь злых умыслов.